

Астрид Линдгрен

Нет в лесу никаких разбойников

Рассказ из сборника «Нет в лесу никаких разбойников». Издательство: журнал «Семья и школа». Перевод со шведского И. Новицкой. Иллюстрации Ингрид Ван-Нюмен.

Во всех книгах Линдгрэн — особенная атмосфера: фантазии, игры, душевная свобода и справедливость, — атмосфера, особенно желанная для детских умов и сердец.

Эта удивительная атмосфера — своего рода фирменный знак писательницы — царит и в произведениях, собранных в книге, которую вы держите в руках. Это ранние и, как правило, мало известные или не известные у нас произведения Астрид Линдгрэн, к тому же публикуемые в новых и, смеем надеяться, лучших переводах. Но это не заготовки к её будущим произведениям крупных жанров, что еще предстояло ей написать, а скорее живые бутоны её будущих книг-цветов.

-
- [Астрид Линдгрэн](#)

-

Астрид Линдгрен

Кто выше прыгнет

— С-соп-ляк! С-соп-ляк!

Пронзительно, протяжно и победоносно раздавалось это слово в вечерней тишине.

Тот, к кому оно, по всей видимости, относилось, поднялся с клубничной грядки и принялся внимательно высматривать кого-то на соседском дворе. Но враг не показывался. Тем не менее снова просвистело вызывающее:

— С-соп-ляк! С-соп-ляк!

Стоявший посреди клубничных грядок рассердился не на шутку.

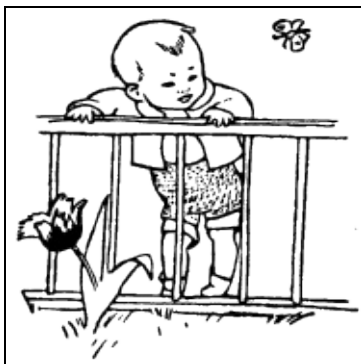
— Выходи, трус паршивый! — закричал он. — Выходи и попробуй только сказать мне это в лицо!

Из густой листвы росшего на соседнем дворе вяза тут же высунулась голова со светлыми льняными волосами.

— И попробую! — ответил светловолосый, невозмутимо сплевывая сверху через соседский забор. — И попробую! С-соп-ляк!

Весть разнеслась молниеносно по всему селу: Альбин и Стиг снова сцепились! Через несколько мгновений на улице за забором уже стояли в напряжённом ожидании все сельские мальчишки.

Да, Альбин и Стиг снова сцепились. Это случалось каждый вечер. А впервые это случилось так давно, что и не упомнишь. У них шло своего рода состязание, своеобразное состязание, длившееся уже около девяти лет. Собственно говоря, всё началось с тех пор, как Альбин и Стиг ещё лежали в колыбели.

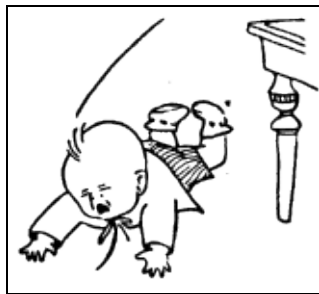

— Представляешь, у Стига прорезался первый зубик! — гордо сообщила мама Стига маме Альбина, когда мальчишкам было по шести месяцев от роду.

Мамаша Альбина тут же понеслась домой и сунула сыну в рот указательный палец. Но палец нащупал лишь мягкое нёбо да беззубые дёсны.

— Представляешь, Стиг уже встаёт на ножки, когда ему есть за что ухватиться! — объявила через несколько месяцев мама Стига маме Альбина.

Мамаша Альбина тут же помчалась домой, выхватила сына из колыбельки и поставила его перед кухонным диванчиком. Но кривенькие ножки Альбина подкосились, и он с рёвом шлёпнулся на пол.

— Представляешь, Стиг-то мой, он ведь уже пошёл и, думаю, скоро бегать будет! — сказала мамаша Стига спустя ещё пару месяцев.

Тут уж мама Альбина, схватив в охапку своё дитя, понеслась с ним прямо к врачу, узнать, всё ли в порядке с ее малышом.

С Альбином, конечно же, всё было в порядке.

— Не волнуйтесь, дети начинают ходить в разное время, — успокоил маму доктор.

Но вот настали наконец лучшие времена и для мамы Альбина.

— Представляешь, Альбин уже может произнести «гидрометеосводка», хотя ему нет ещё и двух лет! — сказала она однажды маме Стига.

Мамаша Стига тут же помчалась домой и впилась взглядом в сына.

— Скажи «гидрометеосводка», — ревностно теребила она малыша.

— Ба-ба, — произнес Стиг.

Это означало «бабушка» и было отнюдь не тем же самым, что «гидрометеосводка».

А потом Альбин и Стиг пошли в школу и стали соседями по парте. Вообще-то они должны были бы стать наилучшими друзьями. Но о какой дружбе могла идти речь, если мальчишки наперебой состязались друг с другом. Они оба хотели быть лучшими, их принуждали к первенству с самых пелёнок. У них была, право же, трудная жизнь. Если учительница писала Альбину в тетрадь по арифметике «хорошо», то Стиг свирепел как лев. Он целыми днями просиживал дома, занимаясь арифметическими подсчётами, так что от цифр у него начинало рябить в глазах. А если Стиг отличался в гимнастике и обходил на руках вокруг всего школьного двора, то Альбину приходилось попотеть дома после школы, за скотным двором, чтобы повторить искусный гимнастический трюк Стига.

То, что Альбин сидел сейчас на дереве и кричал Стигу «сопляк», означало, что Стиг сегодня нагрел Альбина на целых пять сантиметров в состязании по прыжкам в высоту, которое сельские мальчишки устроили на лугу у церкви. Альбин, разумеется, страшно опечалился. Но, по крайней мере, можно было в качестве компенсации обозвать Стига сопляком.

Стиг сердито посмотрел на листву вяза.

— Тебе бы лучше потренироваться в прыжках в высоту, вместо того чтобы ругать старших, — сказал он.

Старшим был Стиг. Он родился на два дня раньше Альбина.

— Меня не интересуют прыжки в высоту. По крайней мере, прыжки снизу вверх. Но спорим, что я нажарю тебя на прыжках в совсем другую высоту — сверху вниз? Я не побоюсь спрыгнуть вот с этой ветки, а ты — побоишься!

И Альбин спрыгнул вниз. Стиг тотчас перелез через забор, вскарабкался на вяз и повторил маневр Альбина.

Ребята с интересом следили за развитием событий. Одни из них болели за Альбина, другие — за Стига.

— Покажи ему, Альбин! — кричали «альбинисты».

— Давай, Стиг! — не отставали от них «стиговцы».

Тогда Альбин взобрался на крышу летней уборной.

— Я и отсюда не побоюсь спрыгнуть! — закричал он Стигу.

И спрыгнул.

Стиг презрительно фыркнул. Он утверждал, что прыгал с крыши уборной ещё в двухлетнем возрасте.

— А я вот не побоюсь спрыгнуть с самого высокого штабеля досок у лесопилки! — гордо заявил он.

Мальчишки тут же отправились на лесопилку и с восторгом пронаблюдали, как Стиг бросился вниз с самой высокой деревянной горы, образованной уложенными в штабеля досками.

Альбин размышлял. Что бы такое придумать?

— Я не побоюсь спрыгнуть с проезжего моста! — сказал он. Но слова его прозвучали не слишком убедительно.

— Молодец, Альбин! — закричали «альбинисты».

И вслед за тем ватага мальчишек пустилась в путь, чтобы полюбоваться на прыжок Альбина с проезжего моста.

— Покажи ему, Стиг! — вопили «стиговцы».

Стиг судорожно сглотнул. Проезжий мост — это же такая страшная высота! Что может быть страшнее?

— А я не побоюсь спрыгнуть с крыши дровяного сарая, в самом высоком месте, — выдавил он из себя под конец.

— Наш Стиша не знает поражений! — завопили «стиговцы».

Стиг раздобыл лестницу и влез на крышу дровяного сарая. Он посмотрел вниз. Высота была головокружительная!

— Ха-ха, да ты не отважишься оттуда прыгнуть, трус паршивый! — издевался Альбин.

И Стиг прыгнул. После этого он некоторое время неподвижно пролежал у стены сарая, чтобы внутренности, взбаламученные сильным ударом о землю, вновь встали на свои места.

Теперь Альбин пребывал в состоянии полнейшей нерешительности. Он должен в чём-то превзойти своего соперника, должен задать по первое число этому Стигу, который нагрел его на пять сантиметров в прыжках в высоту.

В тот день до обеда шел дождь. И сейчас, стоя у дровяного сарая, Альбин заметил выползшего из сырой земли дождевого червя. И вдруг Альбину пришла в голову неожиданная мысль.

— Я не побоюсь съесть червяка! — выпалил он. — А ты побоишься!

И Альбин мигом проглотил дождевого червя.

— Молодец, Альбин! — завопили «альбинисты».

— Подумаешь! Стиг тоже может сожрать червяка! — заорали в ответ «стиговцы» и тут же принялись искать для Стига ещё одного червя.

Стиг побледнел как смерть. Очевидно, черви не были его любимым лакомством. Однако приверженцы Стига вскоре принесли дождевого червя, которого отыскиали под каким-то камнем.

— Ты не осмелишься съесть его, трус паршивый! — закричал Альбин.

Вот тут-то Стиг и слопал червя. Правда, потом Стиг исчез в кустах. Но когда вновь предстал перед ребятами, вид у него был на редкость самонадеянный.

— Червей жрать — любой сопляк умеет! — заявил Стиг. — А я — спрыгнул с высоченной крыши сарая. Тебе оттуда никогда не спрыгнуть!

— Думаешь — не спрыгнуть? — переспросил Альбин.

— Да он откуда хочешь спрыгнет! — закричали «альбинисты».

— Да не спрыгнет он оттуда! — взревели «стиговцы».

— Я спрыгну с крыши хлева! — решительно произнёс Альбин.

Но его мороз продрал по коже, когда он это сказал.

— Молодец, Альбин! — возопили «альбинисты».

— Да не спрыгнет он ни за что! — закричали «стиговцы».

Лестницу перетащили к хлеву и поставили у стены, в торце. На всякий случай ребята выбрали тот торец, который не был виден из окон жилых домов. А то ведь могло случиться, что мамы Стига и Альбина не одобрили бы такого рода соревнование.

Ноги у Альбина дрожали, когда он взбирался по лестнице. Вот он уже на крыше. Вот он взглянул вниз с высоты. Какими маленькими показались ему мальчишки там, внизу! А сейчас — сейчас ему надо прыгать! Нет, это слишком ужасно! Он глубоко вздохнул и взмолился, чтобы ноги сами собой оторвались от крыши. Но ноги не отрывались.

— Он боится! — торжествующе крикнул Стиг.

— Покажи ему, как надо прыгать! — завопили «стиговцы». — Прыгни ещё раз, Стиша, пусть он там, на крыше, осрамится!

Н-да, прыгать снова Стиг совсем не собирался. Он ведь уже прыгнул раз с крыши дровяного сарая, этого было достаточно.

— Стишка струсил! — обрадовались «альбинисты». — Подумаешь, крыша дровяного сарая! Да это ерунда! Наш Альбин тысячу раз мог оттуда прыгнуть! Правда, Альбин?

— Само собой! — крикнул Альбин с высоченной крыши хлева.

Но в душе он чувствовал, что никогда больше не прыгнет даже с собственного крыльца.

Тогда Стиг тоже вскарабкался на крышу.

— Сопляк, — дружески приветствовал его Альбин.

— Сам сопляк! — отрезал Стиг.

Он посмотрел вниз и на мгновение замолчал.

— Прыгай, Альбин! — кричали «альбинисты».

— Прыгай, Стиша! — зывали «стиговцы».

— Пускай Стиг получит по носу! — не унимались «альбинисты».

— Пускай малыш Альбин сгорит со стыда! — горланили «стиговцы».

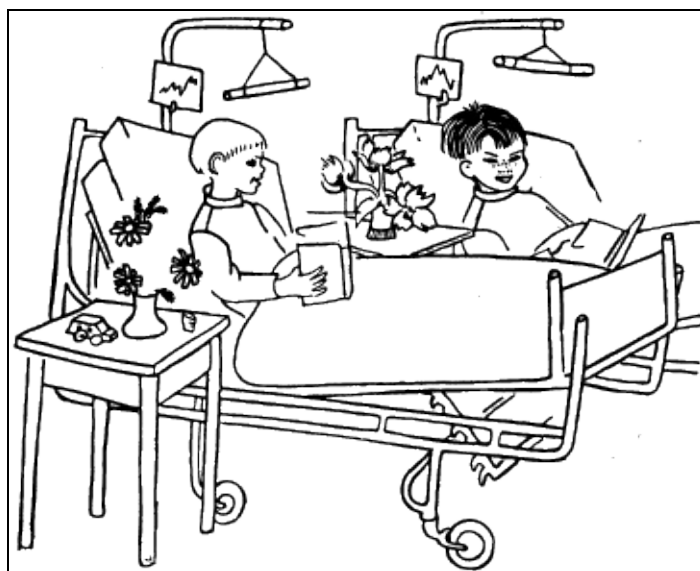
Стиг и Альбин закрыли глаза. И одновременно шагнули с крыши хлева вниз, в пропасть.

— С ума сойти! Как это вам удалось?! — удивлялся доктор, накладывая гипс Стигу — на правую ногу, а Альбину — на левую. — Две сломанные ноги в один день!

Стиг и Альбин сконфуженно посмотрели друг на друга.

— Мы хотели знать, кто выше прыгнет, — пробормотал Стиг.

Они лежали друг подле друга на больничных койках и упорно смотрели в разные стороны. Но так уж случилось, что Стиг и Альбин стали искоса поглядывать друг на друга, а потом даже захихикали, несмотря на свои сломанные ноги. Сначала они просто похихикивали, но смех овладевал ими всё сильнее и сильнее. Под конец они расхохотались на всю больницу.

— И чего это мы сиганули с крыши хлева? — задыхаясь от смеха, произнес Альбин.

Но Стиг так покатывался со смеху, что едва мог выдать из себя несколько слов.

— Слышь, Альбин, — прохохотал он. — А чего это мы слопали тех червей?